

3 Органы местного военного управления					
3.1 Бобруйский окружной военкомат, Бобруйск (2–4 сентября)					
Слуцкий райвоенкомат Старо-Дорожский райвоенкомат Жлобинский райвоенкомат					
Бобруйский основной сборный и сдаточный пункты		11967	7168	3523/2956	
Бобруйский дополнительный сдаточный пункт		-	6742	2843/2667	
Слуцкий дополнительный сборный и сдаточный пункты		3806	1811	1642/2949	
Старо-Дорожский дополнительный сборный и сдаточный пункты		5830	2458	2282/2297	
Жлобинский дополнительный сборный и сдаточный пункты		2909	2394	1533/1329	
Итого:		24612	20573	11823/12198	4700 руб.
3.2 Могилевский окружной военкомат, Могилев (1–4 сентября)					
Климовичский райвоенкомат Чаусский райвоенкомат Ст. Быховский райвоенкомат					
Могилевский основной сборный и сдаточный пункты		7895	10638	4722/4392	
Климовичский дополнительный сборный и сдаточный пункты		6338	4064	4453/4998	
Чаусский дополнительный сборный и сдаточный пункты		3551	1421	920/1051	
Ст. Быховский дополнительный сборный и сдаточный пункты		3522	1722	930/723	
Итого:		21306	17845	11025/11164	4700 руб.
Всего:		53181	42062	24769/25394	102318 руб.

В рамках проводимых учений в Беларуси на железнодорожной линии Брянск–Гомель–Жлобин–Бобруйск 13 по 17 сентября 1929 г. в течение 5 дней была проведена пробная и войсковая мобилизация. Пробная мобилизация на Западной железной дороге имела своей целью проверить мобилизационную готовность дороги и реальность ее мобилизационного плана как со стороны расчетной, так и со стороны фактического обеспечения расчетов дороги (речь шла о материальной обеспеченности и готовности к массовым военным перевозкам).

В ходе учений совершались массовые фактические перевозки войск, причем эти перевозки совершались в условиях, приближенных к военной обстановке [3, л. 22].

Таким образом, в 1929 году на территории Беларуси проходили довольно масштабные учения войск с опытными мобилизациями. Это указывало на то, что Белорусский военный округ, являясь округом приграничным, постепенно становился значимым для западного стратегического назначения.

1. Кривчи́ков, В. М. Военно-хозяйственное снабжение учений и маневров войск на территории Белорусского военного округа во второй половине 1920-х гг. / В. М. Кривчи́ков // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 2. – С. 20–25.
2. О маневрах РККА в 1929 году // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд Р-8418. Оп. 3. Д. 68.
3. О производстве опытных мобилизаций в 1929 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд Р-8418. Оп. 3. Д. 67.

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СПЕЦСЛУЖБ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В БССР

Г.Г. Краско (Минск, Беларусь)

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны на развитие обстановки в Белорусской ССР и характер деятельности конкретных институтов государства оказывали влияние, в том числе отдельные факторы, обусловленные событиями предшествующего периода. Необходимость их выявления и изучения при исследовании послевоенного времени обусловлена принципами системности, объективности и историзма.

Белорусская ССР была оккупирована в результате наступления немецко-фашистских войск летом 1941 года. На захваченной территории немецкие власти установили оккупационный режим и новое административно-территориальное деление. Поддержание «нового порядка» на оккупированной территории осуществлялось, в том числе при участии германских специальных служб, их агентурного аппарата,

состоявшего из местного населения, а также советских граждан, привлекаемых оккупационными властями к работе в своих структурах на добровольной и принудительной основе.

К реализации мероприятий по использованию коллаборационистов в войне против СССР германские спецслужбы приступили задолго до ее начала. В качестве объектов их заинтересованности были определены и белорусские эмигрантские организации, деятельность которых проходила под контролем германских спецслужб. В их главе были поставлены сотрудничавшие с нацистами лица, проверенные спецслужбами и заслужившие доверие. Новая стадия в работе германских спецслужб по консолидации белорусской эмиграции в Германии для их использования в период агрессии против СССР относится к 1938–1939 гг. В частности, в это время сотрудники абвера фон Энгельгарт и офицер Герулис под предлогом сбора материалов для научных работ о Беларуси посетили Вильно и западные области Беларуси. Реальной целью поездки являлось установление личных контактов и устойчивой связи с лидерами белорусского национального движения. Кроме того, по линии нацистской партии такие связи в Германии устанавливал советник А. Розенберга из Министерства восточных территорий профессор фон Мендэ. В этот период при Министерстве внутренних дел Германии было создано Белорусское представительство в Берлине, других городах Германии, а также в Австрии, Польше, Чехословакии [6, с. 4–6].

Развертыванию работы спецслужб нацистской Германии на советской территории содействовали благоприятные условия, сложившиеся для них в 1939–1940 гг. Годы, предшествовавшие войне, были насыщены важными международными событиями и сложными социальными процессами. В частности, осенью 1939 года в результате оккупации Польши разведывательные и контрразведывательные органы Германии не только получили возможность организации работы в советском приграничье с собственной территории, но и доступ к архивам польской разведки и соответственно ее агентуре. С учетом признанного авторитета польских спецслужб, действовавших в межвоенный период, следует полагать, что эти ресурсы представляли для нацистов значительный интерес при планировании и реализации дальнейших агрессивных намерений. Присоединение Латвии, Литвы и Эстонии к СССР в 1940 году привело к тому, что агентурный аппарат разведывательных органов Третьего рейха, ранее сформированный в республиках Прибалтики, оказался на советской территории, что еще более расширило возможности германских спецслужб [3, с. 47–49]. Под прикрытием гуманитарного попечительства военнопленных германские спецслужбы организовали учет белорусов на территории Польши, развернули среди них пропагандистскую и вербовочную работу. После оккупации Польши спецслужбы Германии осуществили переброску отдельных групп белорусов ближе к государственной границе СССР. Базой для переброски нацистской агентуры из числа белорусов стали Варшава и Бяла Подляска [6, с. 6–7].

До осени 1939 года на территории Западной Беларуси были представлены и разведывательные органы Великобритании и США. Они работали под прикрытием различных организаций и предприятий. В период войны Великобритания к тому же использовала агентурные позиции польских спецслужб, разведки Армии Крайовой. Так, на оккупированной территории БССР действовала разведывательная сеть польского эмигрантского правительства в Лондоне, которая сотрудничала с английской разведкой. Разведывательная сеть польского эмигрантского правительства состояла из разведчиков и разведпунктов, которые располагались в Бресте, Барановичах, Новогрудке, Гродно, Пинске, Лунинце, Гомеле, Лиде.

Российский историк В. Г. Кикнадзе отмечает, что с установлением в Германии нацистской диктатуры разведка стала одним из важнейших инструментов ее агрессивной внешней политики, а система разведывательных органов существенно изменилась. В разведывательное сообщество Третьего рейха входило несколько структур в том числе и не военных: абвер, главное управление имперской безопасности (полиция безопасности и служба безопасности (СД), специальная служба министерства иностранных дел, иностранный отдел министерства пропаганды, имперское колониальное управление, министерство вооружений и военного имущества, подразделения радиоразведки министерства почты и «Исследовательского ведомства», иностранный отдел национал-социалистической рабочей партии Германии [2, с. 40, 44; 7, с. 5]. Перед началом Второй мировой войны германские разведывательные и контрразведывательные органы прошли серьезную реорганизацию. Накануне вторжения на советскую территорию они имели богатый опыт разведывательной и диверсионной деятельности, полученный в странах Европы.

Действуя в интересах подготовки агрессии, противник использовал широкий спектр традиционных методов получения разведывательной информации и новых для того периода времени приемов и способов шпионажа: агентурное и техническое проникновение, выведывание, наблюдение, массовые разведывательные опросы и полеты самолетов, радиоперехваты. Объектом разведывательного интереса германских спецслужб в предвоенный период были не только вооруженные силы СССР и предприятия их обеспечения, транспортная инфраструктура, но и советская действительность, в том числе настроения граждан, их отношения к мероприятиям Коммунистической партии и правительства. Однако представления нацистов были ограничены планами «блицкрига», что обусловило приоритет сбора оперативно-тактической информации в советском приграничье [3, с. 35].

Германские спецслужбы формирование агентурной сети из числа советских граждан, проживавших в западных республиках Советского Союза, начали проводить задолго до непосредственного начала воен-

ных действий. Советский исследователь Ю. Б. Долгополов отмечал, что на Нюрнбергском процессе начальник отдела военной разведки абвера – заместитель начальника абвера генерал-лейтенант Г. Пиккенброк показал, что разведывательная активность в отношении СССР значительно увеличилась с августа – сентября 1940 г. [1, с. 103]. Российские ученые, ссылаясь на материалы архива ФСБ, отмечают, что с приближением войны изменился характер задач и состав агентуры германских разведывательных органов. На советской территории с начала 1941 года использовались преимущественно квалифицированные оперативные источники. Количество немецкой агентуры, задержанной или ликвидированной только пограничными войсками СССР, в первом квартале 1941 года увеличилось в 15–20 раз по сравнению с аналогичным периодом 1940 года. Динамика роста выявленной агентуры противника продолжилась и во втором квартале 1941 года (увеличилась в 25–30 раз по сравнению со вторым кварталом предыдущего года). В 1940 году и первом квартале 1941 года в западных областях Белорусской ССР, Украины и республиках Прибалтики было разоблачено 1 596 агентов германских спецслужб, из которых 1 338 арестовано [5, с. 21].

Таким образом, накануне войны германскими спецслужбами разведывательная деятельность на советском направлении была организована на высоком уровне и носила системный характер. Советским органам государственной безопасности, находившимся в состоянии реорганизации, противостояли сильнейшие германские спецслужбы, которые обладали значительным опытом. Характерной чертой деятельности германских спецслужб являлась работа под прикрытием различных эмигрантских национальных организаций. Наряду с использованием собственных ресурсов, противник активно задействовал агентуру из числа белорусов-эмигрантов, а также местное население советско-германского приграничья. Такая тактика позволяла выявлять и втягивать в деятельность, направленную против интересов Советского Союза, белорусов по национальности с соблюдением должной конспирации в агентурной работе. На ее ведение значительное влияние оказал «польский крест», который в результате Рижского мира и событий с ним связанных в очередной раз сказался на судьбе белорусского народа. В частности, базовой территорией для агентурного проникновения германских спецслужб на территорию БССР являлась Польша.

1. Долгополов, Ю. Б. Война без линии фронта / Ю. Б. Долгополов. – М. : Воениздат, 1981. – 200 с. 59.
2. Кикнадзе, В. Г. Спецслужбы Германии в ходе подготовки агрессии против СССР: организация, состав, задачи / В. Г. Кикнадзе // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 5. – С. 40–45. 91.
3. Коровин, В. В. История отечественных органов безопасности : учеб. пособие / В. В. Коровин. – М. : Норма : Инфра-М, 1998. – 253 с. 104.
4. Крысин, М. Ю. Латышские «лесные братья» и немецкие спецслужбы. 1941–1956 / М. Ю. Крысин, М. Ю. Литвинов. – М. : Вече, 2016. – 480 с. 113.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. / под ред. В. П. Ерошина [и др.]; сост. В. П. Ямпольский [и др.]. – М. : Книга и бизнес, 1995. – Т. 1: Накануне. Кн. 2 (1 января – 21 июня 1941 г.)– 398 с. 164.
6. Соловьев, А. К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах / А. К. Соловьев ; под ред. С. М. Симонова. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 176 с. 227.
7. Чуев, С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга I / С. Г. Чуев. – СПб. : Издательский Дом «Нева» ; М. : «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. – 383 с. 252.

## **СОСТОЯНИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В БЕЛОСТОКСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

С.Н. Романчук (Гродно, Беларусь)

На основании решения XVIII-го съезда ВКП(б) (март 1939 г.), на котором было обращено особое внимание партийных организаций на возрастающую роль автомобильного транспорта и обязывалось о принятии мер, которые превратили бы автомобильный транспорт в образцово работающую отрасль народного хозяйства, бюро Белостокского обкома КП(б)Б взяло на особый контроль состояние автомобильного транспорта по Белостокской области.

Следует отметить, что с момента установления советской власти в западных областях Беларуси промышленность, сельское хозяйство Белостокской области пополнили свои хозяйства новыми отечественными автомашинами: автобусами, газогенераторными, грузовыми и легковыми машинами. Увеличение автомобильного парка в совокупности с должным вниманием к строительству дорог и мостов государственного и местного значения местных властей должны были сыграть решающую роль в деле перестройки и реконструкции этих отраслей [2, с. 282-284].

Наряду с этим, бюро Белостокского обкома КП(б)Б в Постановлении от 5 августа 1940 года «О состоянии автомобильного транспорта по Белостокской области» (далее – Постановление) отмечало, что городские, районные партийные и советские организации по-большевистски не возглавили этот важнейший участок работы, имеющий исключительно экономическое и оборонное значение в условиях Белостокской области, как в пограничной, и по существу мобилизовали работников автотранспорта [1, с. 33-34].